

Вшивкова Татьяна Владимировна

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АНТИЦИПАЦИИ ПРИ ПОНИМАНИИ
ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА**

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме моделирования процесса понимания текста и, в частности, роли антиципации в этом процессе. Особое внимание уделено экспериментальному моделированию этапа антиципации в ходе понимания текста на иностранном языке. Основное содержание статьи составляет анализ результатов проведенного эксперимента по пониманию текста. Статья также содержит ряд рекомендаций по работе с текстом на иностранном языке со студентами технических вузов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. П. Нарумова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с.
8. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / пер. с фр. А. К. Черноглазова. М.: ГНОЗИС, 1995. 192 с.
9. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер. с фр. А. Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
10. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
11. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М.: Академический Проект, 2004. 864 с.
12. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1934. Т. 1. 1567 с.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
14. Шатин Ю. В. Неориторика. Новосибирск: НГУ, 2012. 120 с.

THE NOTION "THING" AS AN OBJECT OF SEMIOTIC SYSTEM

Vranchan Elena Vital'evna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State University of Economics and Management
vra545@yandex.ru

In the article the author focuses on the consideration of the specificity of language nomination of a thing like a cultural and creative act (the theory of Roland Barthes) and the description of the ways of interaction between a human being and a thing as a sign of dehumanized culture (the theory of Jean Baudrillard). In this regard the notion "thing" is updated structurally in the context of the dynamic semiotic system, therefore it is characterized ambiguously.

Key words and phrases: semiotics; semiotic system; rhetoric; neo-rhetoric; sign; symbolic essence of a thing; mythology of a thing.

УДК 81'23+81'42+81'37

Филологические науки

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме моделирования процесса понимания текста и, в частности, роли антиципации в этом процессе. Особое внимание уделено экспериментальному моделированию этапа антиципации в ходе понимания текста на иностранном языке. Основное содержание статьи составляет анализ результатов проведенного эксперимента по пониманию текста. Статья также содержит ряд рекомендаций по работе с текстом на иностранном языке со студентами технических вузов.

Ключевые слова и фразы: моделирование; понимание текста; антиципация; прогнозирование; содержание текста; смысловая гипотеза; перевод текста.

Вшивкова Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
rector@pstu.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АНТИЦИПАЦИИ ПРИ ПОНИМАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Проблема развития прогностической способности стала предметом специального изучения еще в 80-90 годы двадцатого столетия [1; 7]. Логика исследований в области изучения отдельных психических процессов и свойств личности привела к необходимости познания тех образований, которые являются интегративными. Именно такой, интегрирующей в себе качества познавательных процессов, эмоционально-мотивационные свойства личности, когнитивную и регулятивную функцию отражения, является прогностическая способность. В общепсихологическом плане прогнозирование может выступать на различных уровнях: субсенсорном, сенсорном, перцептивном, на уровне представлений и речемыслительном [3]. Перечисленные уровни различаются между собой степенью сложности структуры процесса антиципации, способами приема, переработки и интеграции прошлой, текущей и будущей информации, а также своими регулятивными функциями, в частности, дальностью или разрешающей способностью прогноза. В любом виде деятельности объединяются все уровни антиципации при ведущей роли одного из них. Существенным для антиципации на речемыслительном уровне является использование не только образов предметов, но и знаков, знаковых систем, созданных человеком, в которых зафиксирован его обобщенный опыт. Процесс понимания речевого сообщения исключительно сложен и включает в себя много разных компонентов. Антиципация оказывается, вплетенной в процесс понимания как один из его компонентов. Изучение этого процесса представляет собой огромные трудности из-за того, что процесс понимания у человека характеризуется внезапностью и не может быть непосредственно наблюдаем. Необходимы теоретические и экспериментальные исследования такого малоизученного его компонента, каким остается предвосхищение или антиципация содержания воспринимаемого текста [2, с. 1]. Поскольку этап антиципации является неотъемлемым условием адекватного понимания, его обязательно необходимо учитывать при обучении иностранному языку и в частности переводу. С этой целью мы разработали и провели психолингвистический эксперимент по восприятию и пониманию иноязычного текста, поскольку данный текст позволяет максимально замедлить процесс осмысления и эксплицировать этап антиципации.

Прогнозирование есть особый механизм, который обуславливает адекватное понимание сообщения, и игнорирование этого механизма при обучении чтению на иностранном языке ведет к непониманию или неадекватному пониманию текста. Упрощенный принцип прогнозирования сводится к тому, что на основе языковых средств текста строится гипотеза о его содержании. В ходе осмысления поступающих языковых средств она либо корректируется, уточняется и подтверждается, либо отвергается и выдвигается новая. Другими словами, на основе языковых средств текста отбирается некоторая схема, являющаяся отражением прошлого опыта, которая как бы накладывается на текст. Происходит как бы узнавание, угадывание неизвестного через известное, что помогает, облегчает осмыслить неизвестное. На первом этапе восприятия текста прогнозируется тема текста, но не конкретная, а тема-понятие (термин А. И. Новикова), которая может быть развернута в практически бесконечном множестве разных текстов. В ней уже заключено свойство развертывания, т.к. она есть результат осмысления множества уже воспринятых текстов. Это знание – уже «обработанное», а потому превратившееся в опыт [5]. В силу таких своих свойств тема-понятие и позволяет очертить некоторый круг возможных гипотез по поводу содержания данного текста. Этот круг может быть достаточно большим, вследствие чего возникают альтернативные варианты развития этих гипотез. На основе прошлого опыта прогнозируются наиболее вероятные смысловые связи между предметами и явлениями действительности, описываемыми в тексте. Последовательность элементов текста создает у реципиентов определенную структуру ситуации, которая имеет большое значение для понимания текста в целом, поскольку связи между отдельными элементами текста иногда очевидны, иногда скрыты и осознаются не сразу. В зависимости от времени и характера их осознания структура ситуации, отображенной в тексте и создаваемой в интеллекте читателя, меняется. Поэтому есть все основания полагать, что эта модель ситуации является динамической, поскольку видоизменяется в процессе понимания текста.

Выбор адекватной гипотезы, в конечном счете, реализуется на уровне слов и их значений, осмыслении выражений. На начальном этапе прогнозирования или антиципации именно лексические средства помогают ответить на вопрос, о чем текст. Но практика показывает, что знание слов и грамматических структур оказывается недостаточным для свободного чтения на иностранном языке. Умение воспринимать текст как целое с его общеструктурными, синтаксическими и содержательными особенностями приходит не сразу. Следовательно, необходимо учить не только проникновению в сущность каждого слова или словосочетания, использованного грамматического явления, но и осмыслению текста в целом. Следует отметить, что текст на иностранном языке из-за его чужеродности во многих отношениях воспринимается дискретно, по отдельным частям, что препятствует переносу соответствующего навыка чтения на родном языке. В этой связи есть все основания согласиться с мнением И. Н. Рехме, что переводческий процесс не является линейной передачей содержания исходного текста посредством механического набора языковых трансформаций. Начиная с этапа понимания и интерпретации текста, переводчик задействует когнитивные структуры подсознания, проводящие анализ и синтез поступающей информации языкового и неязыкового содержания с передачей смысловых трансформаций различного порядка [Там же, с. 149]. Поэтому совершенно необходимо овладевать способами охвата целого текста, для чего нужны специальные упражнения. В связи с этим возникает необходимость ответить на следующие вопросы: а) что же в конечном счете мешает адекватному пониманию текста на иностранном языке; б) какой должна быть предтекстовая работа, чтобы осуществилось понимание текста в целом; в) какова роль антиципации содержания в этом процессе.

Для получения ответов на поставленные вопросы был проведен обучающий эксперимент, который позволил нам максимально замедлить процесс понимания текста, а также эксплицировать этап антиципации в этом процессе.

Выбранный для эксперимента материал представлял собой тексты на английском языке, которые содержали пересказ хорошо известных древнегреческих мифов о троянском коне и бочке данаид. Испытуемыми выступили студенты Пермского национального исследовательского политехнического университета. Тексты подбирались с таким расчетом, чтобы их языковая форма не представляла особой трудности для студентов с точки зрения грамматики и лексики. Объем каждого текста составил примерно 1000 знаков. Что касается содержания, то тексты подбирались с таким расчетом, чтобы они были интересны испытуемым. Как правило, студенты технического вуза привыкли к чтению научно-популярных технических текстов, поэтому поначалу им было нелегко спрогнозировать тему-понятие, т.е. отнести текст к какой-либо определенной предметной области, кроме того, тексты давались без заголовка. Мы также учитывали при отборе текстов то, что содержание мифа канонизировано, и отклонения возникающих гипотез в процессе восприятия текста очень четко прослеживаются. Этот эксперимент еще раз показал огромную важность фоновых знаний при понимании текста. Содержание мифов можно либо знать, либо не знать, третьего не дано. Понимание текста осуществлялось тем успешней, чем более известными были испытуемым сюжеты мифов. К сожалению, студенты технического вуза знаниями мифологии не отличаются, поэтому создаваемые ими переводы были порой просто фантастичны. С другой стороны, это помогло нам выявить основные закономерности прогнозирования содержания иноязычного текста.

В первой серии эксперимента студентов просили перевести текст со словарем, никаких пояснений по содержанию текста при этом не давалось. Работы испытуемых в этой серии эксперимента отличались почти полным непониманием воспринимаемого иностранного текста и неудовлетворительной передачей его содержания на русском языке. Лишь те студенты, которые были знакомы с мифологией, справились с этой работой, но, к сожалению, таких студентов было мало. Смутные представления о содержании мифов не позволили испытуемым догадаться, о чем текст, какой миф в нем описывается. Более того, многие не поняли даже и того, к какой предметной области вообще относится данный текст. Так, например, было переведено начало текста одним из испытуемых:

Начало текста: *After a siege of ten years, during which many fierce battles were fought, and the best and the bravest of both armies slain, Troy was taken by the Greeks and burnt to the ground. The poets supposed that the Greeks (Danaus) made themselves masters of the city by stratagem.*

Перевод, данный испытуемым: После десятилетней осады в течение долгих и жестоких боев обе армии были разбиты. Троем был взят Грикс и сожжен на земле. Писатель считал Грикса мастером городских военных хитростей.

Правильный перевод: После десятилетней осады и жестоких боев, в которых погибли самые лучшие и храбрые, Троя была взята и сожжена дотла. Поэты полагали, что греки овладели городом хитростью.

Полное отсутствие хотя бы приблизительной смысловой гипотезы, да и слабое владение языковыми средствами, привело к тому, что текст был совершенно не понят. Отсутствие фоновых знаний позволило студенту принять слова Troy и Greeks за имена персонажей описываемого сюжета.

Нас также интересовало и , качество т.е. глубина фоновых знаний наших испытуемых, поэтому их также просили: а) указать, сколько времени у них занял перевод, сколько слов они посмотрели в словаре; б) озаглавить текст; в) вспомнить какие-либо крылатые выражения, связанные с содержанием этого текста. В среднем перевод был сделан за 50-60 минут, примерно 20-30 слов пришлось посмотреть в словаре. Текст был озаглавлен большинством студентов достаточно верно, но лишь только один из них вспомнил крылатое выражение , бойтесь данайцев, даже дары приносящих.

Поскольку эксперимент задумывался как обучающий, на следующем занятии был проведен тщательный и подробный анализ текста и переводов, были выделены слова, которые могли бы стать , смысловыми вершинами при понимании текста. Одним словом, мы вместе вспомнили все, что знали и слышали о Трое и троянском коне. Определили также, какие слова можно было бы не смотреть в словаре, а просто догадаться об их значении из контекста.

Затем каждый испытуемый получил перевод своего товарища, чтобы проанализировать все ошибки, допущенные в нем. Было выяснено, чем обусловлены эти ошибки, отсутствием каких знаний – предметных или языковых. В результате сами студенты пришли к выводу, что если бы ими был понят текст на уровне «о чем», т.е. была бы сформирована первоначальная смысловая гипотеза, им бы пришлось потратить гораздо меньше времени на перевод, и было бы гораздо меньше смысловых ошибок.

В ходе работы над текстом мы поставили испытуемых в такие условия, чтобы они сами почувствовали, что представляет собой , полноценный перевод, выделили основные компоненты процесса понимания текста и дали понять, что без понимания не может быть и адекватного перевода на родной язык.

Таким образом, если процесс перевода представляет собой переход от языковой формы текста на иностранном языке к структуре его содержания, а затем сформировавшийся в интеллекте замысел вновь воплощается в языковой форме на родном языке (T1 ДС T2), то основным в этом процессе представляется звено (T1 ДС), когда осуществляется собственно понимание [3]. Неосуществление этого понимания при традиционном дословном переводе и ведет к получению неадекватных переводов, не имеющих ничего общего с текстом оригинала. Отсутствие выдвижения какой-либо смысловой гипотезы, т.е. выпадение этапа антиципации, не позволяет осуществиться пониманию, а отсюда, как следствие, и невозможность адекватной передачи содержания на родном языке.

Во второй серии эксперимента этим же испытуемым был дан другой текст на английском языке с описанием мифа о бочке данаид, содержание которого менее известно, чем сюжет о троянском коне. Этап выдвижения смысловой гипотезы по поводу его содержания был как бы искусственно введен преподавателем в процессе обсуждения. Студентам предлагалось прочитать и перевести данный миф без словаря. В ходе выяснения , о чем текст испытуемым нужно было вести схематические условные записи содержания, т.е. выявить основные предметы описания и отношения между ними. Естественно незнакомая лексика и грамматические конструкции мешали сделать это быстро и правильно, но, тем не менее, до передачи содержания на родном языке уже создавалась какая-то гипотеза его развертывания, которая помогала догадываться о значении многих незнакомых слов. После создания смысловой гипотезы по поводу содержания текста студентам было разрешено посмотреть в словаре значения лишь тех слов, значения которых нельзя было вывести из контекста. В среднем студенты посмотрели всего 5-6 слов.

Результаты проведенного эксперимента позволяют сделать следующие выводы. Опыт вербального общения, в том числе и восприятие иноязычного текста, показывает, что возможны два вида непонимания. Первый случай – когда реципиент не может соотнести поступающую информацию, выраженную языковыми средствами, с уже воспринятой и осмысленной. Обычно такая ситуация вызывает у него реакцию . слова известны, а смысл понять не могут. Отсутствие адекватной смысловой гипотезы не позволяет осуществить это соотнесение, т.е. отсутствует способность увидеть за словами текста целостную ситуацию. Какая-то достаточно общая гипотеза развертывания текста все-таки формируется, но неадекватное функционирование механизма корректировки этой гипотезы, т.е. отсутствие так называемой , членистости, возвращения к уже осмысленному, не позволяет реципиенту ее скорректировать, уточнить, а иногда и отказаться от нее в пользу какой-то другой, более адекватной, приводит к непониманию текста в целом.

Второй случай – это когда в памяти реципиента нет сведений о предметах или отношениях, т.е. отсутствует сформированная понятийная база, на которую ему указывает та или иная лексическая единица в тексте отправителя. При восприятии иноязычного текста все это осложняется тем, что слово иностранного языка не является средством формирования понятия, средством доступа к базе знаний человека, вследствие чего процесс понимания замедляется, поскольку он становится опосредованным лексикой родного языка.

Словарное же значение диффузно и неопределенно, т.к. у слова имеется множество смысловых связей, и неизвестно, какие из них будут реализованы в тексте. Неспособность определить денотативное значение иноязычного выражения или словосочетания свидетельствует об отсутствии в интеллекте представления о ситуации хотя бы в общем виде. Таким образом, следует уделять особое внимание формированию умений смыслового прогнозирования при понимании иноязычного текста.

Список литературы

1. **Брушлинский А. В.** Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979. 230 с.
2. **Вшивкова Т. В.** Антиципация в процессе понимания текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 17 с.
3. **Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н.** Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 279 с.
4. **Нестерова Н. М.** Реферативный перевод как смысловое преобразование текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 18 с.
5. **Новиков А. И.** Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
6. **Рехме И. Н.** К вопросу о когнитивной ситуации понимания как этапа переводческого процесса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 148-151.
7. **Тихомиров О. К.** Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во МГУ, 1969. 304 с.

EXPERIMENTAL MODELING OF ANTICIPATION WHILE UNDERSTANDING FOREIGN LANGUAGE TEXT

Vshivkova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
rector@pstu.ru

The article is devoted to the relevant for today problem of modeling the process of understanding a text, and, in particular, the role of anticipation in this process. The special attention is paid to the experimental modeling of the period of anticipation during understanding a text in a foreign language. The basic content of the article is the analysis of the findings of the conducted experiment on text understanding. The paper also contains certain recommendations on the work with the text in a foreign language with the technical higher schools students.

Key words and phrases: modeling; understanding of a text; anticipation; forecasting; content of a text; semantic hypothesis; translation of a text.

УДК 81/112

Филологические науки

Настоящая статья посвящена исследованию разного рода особенностей проявления синергетических механизмов в дискурсивном анализе текста и стиля, которые появляются при наложении его основных методов на материал текстов художественной литературы в диахроническом аспекте. В качестве иллюстративной базы используется «The Nun's Priest's Tale» («Рассказ монастырского капеллана») из поэмы Дж. Чосера «The Canterbury Tales». Предлагается опыт анализа примет, характерных для стилистического почерка автора.

Ключевые слова и фразы: дискурс; жанр; стиль; дискурсивно ориентированный анализ; образец; пародия; синергетические механизмы.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ДЕЙСТВИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «THE CANTERBURY TALES»)©**

Дискурсивно ориентированный анализ текста и его стиля сопровождается включением двух синергетических механизмов с кардинально различающимися принципами действия. Первый относится к сфере макроорганизации и появляется в результате изменений, происходящих на микроуровне. Второй представляет собой зависимость микроуровневых изменений от макроуровня [1, с. 32].

Микроуровень образуется языковыми единицами, вовлекаемыми в смысловом и речевом целом речевого произведения в определённые ситуационно обусловленные системы и структурные корреляции и образующие за счёт этого (лингвостилистический) контекст [Там же]. Макроорганизацией Е. А. Гончарова предлагает называть всё подразумеваемое понятием дискурса, в частности, культурно-исторические приоритеты определённой части общества, нравственные и / или художественные ценности, (фиксируемые текстами) [Там же, с. 33].